

В уставе Священных Врат четко прописано: во время тренировочных боев на арене допускаются и травмы, и даже смерть. Однако когда дело доходит до официальных состязаний — к примеру, той же Битвы за места в Первых Вратах, — правила строго-настрого запрещают лишать соперника жизни. Иначе нарушителю несдобровать. Участь его будет настолько незавидной, что врагу не пожелаешь.

Насколько именно все плохо? При одном лишь упоминании об этом адепты ордена испуганно качают головами и спешат сменить тему — настолько глубоко в них сидит этот страх. К счастью, пока Сяо Хуа и Сяо Цао всю сражались на арене, нашлись двое доброхотов, которые с готовностью просветили меня насчет изощренных наказаний для тех, кто посмеет пролить кровь собрата по ордену.

— Брат Чоу, вы ведь знаете про Четвертые Врата? — парень с бледным лицом и повязанным на талии Красным Поясом заметно робел. — Там все как один ледяные, бесчувственные чурбаны. Если на арене случайно пришибить соперника, их законники явятся незамедлительно. Оступившегося заберут на допрос. Коли признают смерть несчастным случаем — помуржут немного ради остротки да отпустят. Но вот если...

— А вот если совершишь убийство намеренно, вопреки уставу, то дороги назад из застенков Четвертых Врат уже не найдешь, — заговорщически понизив голос, подхватил Высокий Худой Бамбук. Было видно, что ему и самому не по себе от этих слов. — Поговаривают, виновников даже не казнят. Раз уж они поддались демоническому искушению, им просто вырывают души из тел и затачивают в тайной обители. Ровно сорок девять дней их души подвергают мучительной очистке, и только потом позволяют переродиться вновь.

— Брат Чоу, испейте чайку, прошу вас, испейте! — угодливо лебезил Красный Пояс. Он буквально присел на корточки перед моей скамьей, бережно, обеими руками протягивая чашку с ароматным настоем.

— Душно сегодня, верно? Позвольте, я создам приятную прохладу, — тут же засуетился Высокий Худой Бамбук, усердно размахивая веером и расплываясь в приторной улыбке.

Вальяжно раскинувшись на скамье под прохладным ветерком и неторопливо прихлебывая чай, сидел я — Чоу Тяньгэ. Последние несколько дней моя скромная персона не сходила с уст обитателей ордена. А причина, по которой отношение моих новоиспеченных слуг изменилось столь разительно, была до смешного проста: эти двое банально трусили. Ну кто в здравом уме посмеет перейти дорогу человеку, который крутит шашни с самим Священным Достопочтенным?

Вспомнить только, как все начиналось! Наслушавшись моих «пьяных бредней», эти прохвосты, жаждущие зрелищ, бросились разносить слухи по всем закоулкам. Смысл их затеи был прост: донести сплетню до ушей старейшин других Врат, дабы те явились собственной персоной и проучили наглеца, облегчив тем самым душу самым клеветникам.

Однако реальность преподнесла сюрприз. Ни один из высокопоставленных управляющих и

бровью не повел. Молчание верхов лишь подогрело любопытство толпы: а вдруг в этих безумных речах кроется истина? Первыми не выдержали адепты Третьих Врат и лично явились засвидетельствовать почтение. Следом за ними потянулись представители Шестых. Вот так, в один миг, я и превратился в местную знаменитость.

Дальше — больше. Искалеченный, лишенный духовных сил и хромой калека (то бишь я) внезапно заявляется на Битву за места в Первых Вратах. Лицо под грудой бинтов, взгляд дикий, но стоит выйти на арену — и соперники разлетаются от пары точных ударов!

Первые Врата ахнули от изумления. Представители Третьих понимающе закивали. На лицах адептов Шестых заиграли загадочные улыбки, а уж среди любителей собирать сплетни началось форменное безумие.

Красный Пояс и Высокий Худой Бамбук, сообразившие, какую кашу заварили, перепугались до икоты. Приползли ко мне на коленях, умоляя принять их в услужение. Теперь они хвостом ходят за мной, готовые исполнить любую прихоть. А все из-за панического страха: вдруг я осерчаю да шепну ласковое слово на ушко кому-то из старейшин? Тогда о спокойной жизни в стенах Священных Врат им придется забыть раз и навсегда.

Да-да, тот самый возмутитель спокойствия — это я, ваш покорный слуга Чоу Тяньгэ.

Прогонять этих двоих я не стал — лень марать руки. К тому же в порядках ордена я до сих пор смыслил слабо, так что карманные проводники из числа местных пришлось весьма кстати. Меньше лишних хлопот.

После того как Бу Фэнчэнь исцелил мое духовное тело, я наконец-то смог вздохнуть свободно. В первом же поединке, взяв за основу родную ци этого тела и направив ее по старым, привычным мне каналам, я играючи вышвырнул соперника за пределы арены. Что и говорить, возвращение былого могущества — невероятное блаженство. А уж раздавать пинки направо и налево — удовольствие и вовсе неопишное.

Впрочем, статус «фаворита» Священного Достопочтенного, хоть и давал мне огромную неприкосновенность, действовал далеко не на всех. Нашлись проницательные умы, которые быстро раскусили мои приемы. Удары мои были резкими, свирепыми и не имели ничего общего с благообразной техникой ордена. В них не чувствовалось ни капли праведной ци — чистейшая бесовщина, порождение темных путей.

Недовольные тут же подняли вой и завалили жалобами Четвертые Врата. Требование у них было одно: расследовать дело этого проходимца! Вывести на чистую воду Чоу Тяньгэ, посмеявшегося прикрываться грязными слухами! Покарать его за тайное пособничество еретикам и использование запретных техник! Проверить, допросить и обязательно покарать!